

Мама и манекен

Ася Петрова
adbrache@icloud.com

Недавно мы с мамой пошли в магазин, чтобы купить мне шорты для моря. В смысле – для каникул. Магазин был довольно-таки прикольный – с зеркалами на полотке, всякими блестками и стразами на стенах и крутыми черными манекенами в шортах, майках, купальниках и даже в солнечных очках. Ну, мы с мамой разглядывали всякое, а потом я маме говорю: «А давай я тебя сфоткаю, ты так прикольно выглядишь». Она действительно оделась в тот день как-то необычно ярко, и мне показалось, что на фоне черных манекенов и всяких блесток получится крутой снимок. В общем, мама встала как раз рядом с одним манекеном, улыбнулась, а я говорю: «Приобними манекена». Она приобняла. И тут меня осенило, я говорю: «О, слушай, а схвати её за грудь!». Манекен был без верха от купальника в одних трусах, и я даже не ожидал, но мама была в хорошем настроении, она засмеялась, положила руку манекену на грудь, и я сделал очень прикольную фотку.

Вечером я выложил фотку в Инстаграм и написал «мама пристаёт к манекену». И поставил смайлик. Все мои друзья поржали, следующий день прошел нормально, а вечером маме позвонила Марина Станиславовна, учительницы литературы, которая меня не любит, и сказала, что у неё на уроке половина класса не могла сосредоточиться, все разглядывали фотографию, где мама трогает за грудь манекена. И, «может быть, не стоит в присутствии детей никого трогать за грудь», – строго подытожила Марина Станиславовна. Это я знаю, потому что мама с воплями пересказала всё папе. Ну и на меня накричала здорово.

– Немедленно убери! У тебя что – совсем мозгов нет? Нет, всё-таки у нас ребёнок сумасшедший! Ты что вытворяешь? Как тебе в голову пришло? Я потрясена! Хоть бы спросил сначала!

Мама по-настоящему злилась.

– Но мам, это ведь шутка! Что такого?

– Это наши личные дела! – заорала мама.

– Но ведь мы ничего плохого не сделали!

– Не сделали! Но это наше дело, как мы веселились, и нечего было это выставлять на всеобщее обозрение! Люди себе потом в головах придумывают невесть что!

– И что теперь мне ничего не выставлять из-за того, что у людей нет чувства юмора? – сердился я. – Манекен даже не живой!

– Ой, да даже если бы был и живой... Это ерунда! – вмешался папа, оторвавшись от спагетти. – Но у людей и правда с чувством юмора не очень, они что угодно могут истолковать как угодно.

– Так что теперь вообще ничего не выставлять? – я не мог уговориться.

– Да, ничего не выставлять! – громко сказала мама, она устала кричать и уже была вся красная от напряжения.

– И не шутить? Никогда? Никак? – продолжал я.

Мама махнула рукой, чуть не расплакалась и ушла в спальню. Я посмотрел на папу.

– Что? – спросил папа. – Я не считаю, что в этом снимке есть что-то, за что можно ругаться. Я бы его тоже выставил.

– Только попробуй что-нибудь выставить! Я тебя убью! – заорала мама из спальни.

Папа развел руками.

– Просто не выставляй больше маму. Выставляй тех, кто на это согласен. Выставляй себя. Выставляй того, кто не боится, что его поднимут на смех, оскорбят, начнут ругать и поучать.

– А тебя можно?

– Можно.

– Хорошо, – я встал со стула и пошел в свою комнату.

– Погоди... – папа меня остановил. – Ту фотку с моря, где я в леопардовых плавательных шортах... не выставляй... Выставляй только те, на которых я в костюме... и никого не трогаю...